

У НАС В ГОСТЯХ

ПО ПУТИ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Продолжение. Начало в №3.2012.

Е.В. БЕЛОУСОВА

Музей-усадьба „Ясная Поляна”

*«Цветы российского луга духовного,
в годину лютых гонений дивно процветший»
(Из тропаря Собору Новомучеников)*

5 сентября в 16.00 из Нижнего Новгорода мы выезжаем в Казань. Всего 400 км пути – и глубокой ночью автобус, выехав из дремучего леса, останавливается у врат Раифской Богородицкой пустыни, расположенной в 37 км к северо-западу от Казани. Среди семи православных монастырей Татарстана Раифский мужской монастырь – один из древнейших: основан в 1613 г. старцем Филаретом, пришедшим сюда из Москвы. В середине XVIII в. здесь было 15 храмов. Свято-Троицкий собор славился замечательной акустикой: пение четырёх иноков было слышно за две версты. Сейчас там пребывает главная святыня монастыря – чудотворная Грузинская икона Божией Матери. Для краткого отдыха нам открыли самый древний храм в честь преподобных отцов, в Синае и Раифе убиенных. В 1930 г. появились новые мученики, убиенные в Раифском монастыре: семь иноков и двое мирян. После их кано-

низации в храме был освящён придел в честь Новомучеников Раифских.

К Святым вратам ведёт аллея из фруктовых деревьев. Паломников встречает мраморная скульптура Пресвятой Богородицы в полный рост: непривычно, но красиво. Невдалеке ещё один памятник – основателю монастыря старцу Филарету. В обители воспитываются и обучаются 26 мальчиков-сирот. У стен пустыни плещется Святое озеро, в ледяные воды которого мы погружались на рассвете. Его основное «население» – лягушки. Они так же молчаливы, как и насельники обители. Когда в 1613 г. у его берега был основан монастырь, своим кваканьем они стали мешать молитве, и иноки попросили их замолчать. Они молчат до сих пор.

Территория монастыря – это чудный цветник. Наместник обители, архимандрит Всеволод – почётный академик Российской Академии Наук. Он рассказал, что

однажды в монастырь приехал колдун А. Кашпировский. Подойдя к Святым вратам, он упал в обморок. Его привели в чувство. Все попытки войти заканчивались одинаково. Благодать поставила невидимую преграду «целителю»-окультисту.

Казань встретила нас жарким азиатским солнцем и удивлением её жителей: они никогда не видели паломников на автобусе из Тулы. За полтора месяца до нашего приезда здесь прошли торжества в честь 1000-летия Казани и 450-летия Казанской епархии. Город красив и приветлив. За окном автобуса мелькнул Казанский университет, студентом которого когда-то был Л. Н. Толстой. Много мечетей и православных храмов. Оставляем автобус на живописной набережной реки Казанки и поднимаемся по крутым улочкам в Иоанно-Предтеченский монастырь, где нас уже ждёт инокия Фотиния. Входим в соборный храм. Наше внимание привлекли кровоточивый образ мучеников Кирика и Иулитты и современная икона Спасителя, по иконографическому типу повторяющая икону «Благословение детей». Как и на оригинале, к Иисусу Христу ластятся дети. Спаситель обнимает их, увечных, истощённых, а за ними – панорама ЧАЭС и зарево Чернобыля.

Монастырь окормляет глухонемых прихожан. Для них служатся Литургии с сурдопереводом.

Недалеко от монастыря, через площадь, находится Кремль – резиденция правительства Татарстана. В центре Кремля воз-

вышаются Благовещенский собор и мечеть Кул-Шариф, восстановленные к юбилейным торжествам. Чуть впереди собора возвышается башня Сююм-бикé, названная именем жены татарского хана, пленённого Иоанном Грозным.

Прогулка по Казани с матушкой Фотинией продолжается, и мы входим в храм св. вмц. Параскевы Пятницы. Цвет мученичества – пасхальный, красный. В Параскевинском храме всё красное: иконостас, аналои, мощевик с частицей мощей великомученицы.

От Пятницкого храма наш путь лежит туда, где Господь даровал миру великое чудо – явление иконы Его Пречистой Матери. В этой истории есть и страничка, связанная с Тулой.

В 1552 г. Казанское ханство было покорено, и на новые земли поехали переселенцы из Московского княжества. В их числе из Тулы прибыл казак Ермолай, которого в 1552 г. Господь сподобил найти в Туле образ святителя Николая Чудотворца. В Казани Ермолай принял сан священника, а в память обретенной в Туле иконы построил церковь в честь Николы Тульского, недалеко от которой 8 июля 1579 г. десятилетняя девочка Матрона нашла образ Царицы Небесной. Священник Ермолай (будущий священномученик Патриарх Гермоген) удостоился первым взять в руки образ Богоматери и отнести его в Николо-Тульскую церковь. С основанием Богородице-Рождественского монастыря она оказалась на его территории. «Именно в этой церк-

ви икона находилась в первые месяцы после обретения. Вместо неё в 1686 г. были построены каменные летняя Николо-Тульская и зимняя Троицкая церкви, сгоревшие в 1742 г. <...> В 1810-1816 гг. построен новый Николо-Тульский храм. Он имел два престола на первом этаже и ещё два на хорах. Церковь Николы Тульского служила зимним собором монастыря, в ней зимой и находилась чудотворная Казанская икона Божией Матери. Храм сохранился в сильно перестроенном виде» (Елдашев А. М. Монастыри Казанского края: очерки истории. Казань, 2004. С. 21-22). Летом 1904 г. икона была похищена. Великая Княгиня преподобномученица Елисавета Феодоровна в июле 1910 г. Посетила осиротевший монастырь и предложила на месте явления иконы устроить пещерный храм-часовню. В 1913 г. она приехала на освящение храма.

Поднимаемся в единственный действующий Крестовоздвиженский храм возобновлённого полтора месяца назад мужского монастыря. Наместник монастыря иеромонах Питирим уже ждёт у входа в храм. Ведёт нас к золотому киоту, в который помещён список Казанской иконы, переданный в 2004 г. из Ватикана. У иконы много молящихся: русских и татар. Монастырь ещё не приобрёл своего полного благолепия. На месте обретения иконы уродливо торчат полуразобранные корпуса табачной фабрики. Монахов здесь пока только двое.

После ласковой Казани нас ожидал ночной путь длиной в 750 км и опасная дорога, а точнее –

полное бездорожье через Удмуртию. С трудом выбравшись из него, с Божией помощью добрались до Урала. В Перми делаем остановку в Успенском женском монастыре, основанном 1873 г. на средства пермских купцов братьев Каменных. Они пригласили В. М. Васнецова расписывать Успенский собор. В 1914 г. в Россию приехала сестра Елисаветы Феодоровны принцесса Виктория Баттенбергская с дочерью, и они вместе поехали по монастырям Нижнего Новгорода, Казани и Перми. На несколько дней они остановились в Успенском монастыре, крупнейшем среди женских на Уральской земле: в нём было 3 храма, 27 келейных и хозяйственных корпусов, в которых жили и трудились около 200 инокинь. Второй раз, в 1918 г., она была здесь по пути в Алапаевск. Монахини с искренним участием отнеслись к узнице и старались сделать всё возможное, чтобы облегчить её положение.

От былого величия монастыря уцелели два корпуса и маленький храм-часовня Казанской иконы Божией Матери, заложенный в 1905 г. по проекту В. М. Васнецова. Особый колорит храму придают настенные майоликовые образы Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы. В маленьком храме много святынь. Монахини посоветовали нам помолиться у благоухавшей иконы Вифлеемских младенцев с частицами их мощей.

В Петропавловском, Всехвятском и других пермских храмах немало традиционных для Урала деревянных скульптур-

икон Спасителя в узах, главы Иоанна Крестителя на блюде, святителя Николая, вмц. Параскевы. Недавно отреставрирован Спасо-Преображенский кафедральный собор. Его фасад, колонны, киоты икон, полы переливаются всем разнообразием уральских камней-самоцветов. На пермской земле прославлены в лике Новомучеников 92 человека, принявшие смерть от большевиков за исповедание Христа. Священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский в 1918 г. был заживо погребён на окраине Перми. Теперь он славит Господа в Церкви Небесной, став ещё одним молитвенником за землю Уральскую, а на месте его гибели строится храм. 13 июня 1918 г. в Перми был убит младший брат Царя Великий Князь Михаил Александрович, а 4 сентября – фрейлина Императрицы Анастасия Васильевна Гендрикова и гофлектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер.

К вечеру мы вернулись в гостеприимный Успенский монастырь. После всенощного бдения и трапезы две юные послушницы попросили меня пройти с ними крестным ходом вокруг территории дореволюционного монастыря. Это их ежевечернее послушание. Взяв в руки иконы, мы пошли по дворам пятиэтажек, поликлиники, детского сада, вокруг гаражей. Стиснутые этими безликими постройками, храм и монастырские корпуса выглядят чистыми оазисами.

Перед сном к нам пришла игуменья Мария. О вере, о спасении, о жизни во Христе – о многом мы

спрашивали у нашей радушной матушки.

В 5.00 утра назначен отъезд. Холодно и сыро. Для нас испечены в дорогу пирожки. Их тёплый аромат витает по нашему «дому» на колёсах, а мы согреты заботой сестёр обители.

К полудню въезжаем в Екатеринбург. С волнением смотрим из окна автобуса на город, где совершён тяжкий грех цареубийства. Огромный, неопрятный промышленный город с полуторамиллионным населением был основан в 1723 г. и назван в честь великомученицы Екатерины. Святой квартал – так называется комплекс зданий, в центре которых высится Храм-на-Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших. Он построен на месте дома инженера Н. Н. Ипатьева. В апреле 1918 г. сюда из Тобольска были привезены Царственные узники. Они прожили в доме до 17 июля. «Расстрельная комната» стала местом паломничества. Стены многократно белили, но они всё равно покрывались красными пятнами. Армия Колчака вывезла из комнаты доски стен и пола с пулями и кровью. К дому, который был то музеем революции, то антирелигиозным музеем, постоянно стекался народ. В 1977 г. местные власти, выполняя приказ своего земляка Б. Н. Ельцина, взорвали дом. В 2000 г. на Архиерейском Юбилейном Соборе Царская Семья и сонм убиенных за Христа были причислены к лику святых. На месте расстрела было начато строительство храма, а рядом со строительной площадкой поста-

вили Поклонный Крест и деревянную часовню в честь святых преподобномучениц Елисаветы и Варвары. Храм-памятник был освящён к 85-летию гибели Стратотерпцев.

В нижнем храме – экспозиция о последних месяцах их жизни. Скорбные глаза Царя смотрят на нас. Доверчивые царевны и Алексей с любимой игрушкой в руках... Он часто говорил: «Когда я буду царём, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы».

*«Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны.*

Наследник, Императрица,

Четыре Великих Княжны...»

Заканчивается экспозиция у придела в честь Стратотерпцев. Алтарём является место расстрела. Оно приподнято над уровнем пола на 8 мраморных ступенек. Поднимаемся и становимся на колени у низкой (около 50 см высотой) решётки-иконостаса. За Престолом – высокий мраморный чёрный Крест. Розовые стены. Над алтарём купол, уходящий в верхний храм. На центральном аналое лежит икона Божией Матери «Троеручица», та самая, перед которой молилась в Ипатьевском доме Царская Семья. Её привезла из Канады вдова Тихона Николаевича Куликовского-Романова, племянника Николая II.

На Руси трижды совершалось убийство Помазанников Божиих. На царской крови в знак покаяния богобоязненный народ строил храмы: в Угличе, на месте убийства царевича Димитрия; в Санкт-Петербурге, где был убит Александр II; и в Екатеринбурге.

После вечерней службы в Храме-на-Крови мы едем по той дороге, по которой везли тела убиенных – к Ганиной Яме. Одновременно со строительством Храма-на-Крови здесь в 2000–2003 гг. был построен мужской монастырь в честь Святых Царственных Стратотерпцев с семью деревянными храмами: по числу Таинств Церкви и членов Царской Семьи. Первым наместником монастыря стал иеромонах Сергей (мирское имя – Николай Романов!). Несмотря на поздний час, нас ждали иеромонах Евстратий и инок Ферапонт. С ними мы ходили по монастырю. Мерцали кресты на куполах храмов, над нами шумел хвойный лес. Вокруг шахты, где были уничтожены Царственные останки, положен настил с навесом, по которому совершаются Крестные ходы. Это место – сердце монастыря, его восточная, алтарная часть, средоточие молитв и покаяния. На её краю стоит Поклонный Крест, на мраморном постаменте которого надпись: «Вблизи сей шахты в июле 1918 г. огнём и серной кислотой были уничтожены честные тела святых Царственных мучеников и их слуг». За ним – соборный храм. Иноки именуют его Царским. Во время его строительства сюда Крестным ходом из Екатеринбурга была принесена древняя Феодоровская икона Божией Матери, привезённая накануне из Костромы. Справа от него – самый большой монастырский храм: в честь Державной иконы Божией Матери. Регалии Царской власти – скипетр и державу, грубо вырванные из рук Царя 2/15 марта 1917 года,

Царица Небесная в тот же день приняла в Свои Пречистые руки.

Главная храмовая икона недавно явила чудо. Однажды в обитель приехали дети из детского дома. Стараясь понятнее рассказать о нашей Ходатаице пред Господом, инок сказал детям: «Это – наша Мама». Дети сразу всё поняли и закричали: «Мама, Мамочка!». Из глаз Богородицы потекли слёзы...

9 сентября мы молились на ранней Литургии в Царском храме. Справа от Царских врат – главная икона храма: семь мучеников в белых ангельских ризах: *«души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. <...> И даны были каждому из них одежды белые»* (Откр. 6; 9, 11). Висящие на ней крестики, цепочки и кольца свидетельствуют о благодарности тех, кто обращался к ним в скорбях и печалях и был услышан и утешен.

У иконы лежит золотой Царский Крест-мощевик с частицами Ризы, Древа Креста и Гроба Господня, Ризы Богоматери; с вкрапленными в него частицами мощей 40 Угодников Божиих. Крест хранился в Царской Семье, они молились перед ним. Его история прослеживается с начала XIII в., когда он принадлежал св. мученику князю Василько Ростовскому (†1238); потом – князьям Шаховским, которые и передали его роду Романовых. В советское время его хранили в семьях оренбургских и курганских священнослужителей. В 1999 г. он был передан в Спасо-Преображенский храм Еактеринбурга. В день рождения Царя

Николая II, 19 мая 2001 г., архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий крестным ходом принёс и передал Крест в строящийся монастырь на Ганиной Яме. Во время крестного хода Крест сильно благоухал.

Слева от врат – икона преподобномучениц Елисаветы и Варвары. Дивное благоухание исходило от ковчега с частицей их мощей, стоящего у иконы. На северной стене наше внимание привлекла редкая икона «Явление Божией Матери на войне», или «Августовская Победа». Явление произошло русским войскам, попавшим в окружение 26 февраля 1915 г., в начале Первой мировой войны в Польше, у города Августово. По указанию Николая II было сделано изображение явления Матери Божией.

Христос Воскресе! Часто ли осенью можно услышать это пасхальное приветствие? Перед отъездом мы зашли в Царский храм и не узнали его. Тёмный и скорбный пасмурным утром, он был залит светом, который исходил от включённых на полную мощность под сводами заветных слов! Подумалось, что Царственные Страстотерпцы посылают от Господа нам, преодолевшим тяготы пути и достигшим встречи с ними, райскую песнь.

В Никольском храме нам показали икону святителя Николая Чудотворца, которая среди многих моленных икон Царской Семьи была в Ипатьевском доме. Лишь несколько из них уцелело. Как святыня хранится в монастыре кольцо царевны Ольги Николаевны. Многие иконы для монастыря написаны на Святой

Горе Афон, а храмовый образ для Никольского храма – в городе Бари, где и освящён на мощах святителя Николая.

При прощании с нами пожилой послушник сказал: «Передайте всем в Туле, что Русь жива! Святая Русь жива!!!»

Наш путь лежал теперь в Алапаевск – место мученической кончины Великой княгини Елисаветы Феодоровны, инокини Варвары, князей Императорской Крови Иоанна, Константина, Игоря, великого князя Сергея и князя Владимира. На следующий день после екатеринбургского злодеяния, 18 июля 1918 г. они были вывезены за 10 км от города и сброшены живыми в Нижне-Селимскую шахту. Сверху на них бросали гранаты. А из шахты ещё несколько дней слышалось пение *Херувимской*...

Мы подъехали к Напольной школе, в которой содержались узники два месяца. В июле 2003 г. здесь была открыта мемориальная комната Великой Княгини Елисаветы, где все экспонаты: письма, фотографии, книги, личные вещи – свидетельствуют о жизни и подвиге преподобномученицы. Самый ценный экспонат – Евангелие, подписанное ею. Во дворе школы растёт яблонька, посаженная Великой княгиней. В этой яблоне удивительно всё: в свои почти 90 лет она обильно и каждый год плодоносит, её плодов с избытком хватает на варенье, которое варят сестры недавно открывшегося в Алапаевске монастыря в честь преподобномученицы Елисаветы. Инокня Фомаида водит к ней паломников и просит брать

яблочки с собой. Её плоды не сладкие, а горько-терпкие. Мы вкушали их и в пути были сыты.

Рядом с шахтой в 1995 г. был основан мужской монастырь в честь Новомучеников. Его багрово-красные стены, как кровь мучеников, видны от Поклонного креста на краю шахты. В Алапаевске сохранились Свято-Троицкий собор и Екатерининский храм, в котором молились узники. Нам показали кладбищенский морг при Екатерининском храме, где спустя три месяца после гибели лежали их тела. В октябре они были захоронены в склепе Свято-Троицкого собора, у решётки которого мы долго стояли в сильном волнении. Отсюда их увёз насельник Уральского Белогорского монастыря игумен Серафим (Кузнецов) через Китай в Палестину.

В субботний вечер 10 сентября мы приехали в Верхотурье, древнюю столицу Урала. Своим возникновением город обязан атаману Ермаку. Отсюда начиналась дорога в Сибирь. Эти святые места находятся за 300 км к северу от Екатеринбурга. Украшением маленького города с населением чуть более 8 тыс. жителей являются величественный Троицкий собор и два монастыря. Небесный заступник Урала – св. праведный Симеон Верхотурский, подвизавшийся в этих лесистых краях в верховьях реки Туры (в переводе с татарского «тура» – река) в первой половине XVII в., был одним из почитаемых святых в Царской Семье. Перед его иконой они молились о здравии своих родных, чаще всего – о це-

саревиче Алексее. Две иконы праведного Симеона Романовы взяли с собой в сибирскую ссылку. В 1913 г., в честь 300-летия Дома Романовых был освящён новый семиглавый Крестовоздвиженский собор Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, вмещавший до 10 тыс. богомольцев. Средства на его строительство дал Николай II. Царской Семьёй к освящению собора была прислана великолепная серебряная сень и вышитая Императрицей с дочерьми пелена для св. мощей прав. Симеона. В 1914 г. Верхотурье посетила Елисавета Феодоровна.

Сегодня Верхотурье – это небольшой своеобразный городок. Одно- и двухэтажные тёмные бревенчатые дома построены в позапрошлом веке. Населению работать негде, и основным средством заработка является сбор кедровых орехов в тайге, вплотную подступающей к городу, и продажа их паломникам, которых всегда много. Приезжают помолиться в Свято-Николаевский мужской монастырь, где покоятся нетленные мощи праведного Симеона. На ночлег нас приняли сестры женского Покровского монастыря, в котором своими чудесами славится икона Божией Матери «Умиление» Серафимов-Дивеевская. Царица Неба и Земли одета в богато украшенную бархатную ризу. Несколько раз в год монахини меняют Её облачение. Иногда Она поднимает глаза и смотрит на молящихся. После всенощного бдения в Покровском храме мы наяву увидели Её Честной Омофор в виде радуги над монастырём. В обители

почивают св. мощи блаженного Космы Верхотурского.

Едем из Верхотурья к северу, в село Меркушино, где подвизался и был похоронен рядом с Михаило-Архангельской церковью прав. Симеон в 1642 г. Спустя 50 лет после кончины гроб праведника вышел из земли, а на месте чудесного явления забил целебный источник. Меркушино стало местом паломничества. Над местом обретения был построен Свято-Симеоновский храм, соединённый крытой галереей с величественным Михаило-Архангельским собором. После революции храмы были взорваны, вода из источника ушла. Возрождение святого места началось в 2000 г., и в крипте под алтарём Свято-Симеоновского храма вновь ожил источник. В мае 2002 г., во время восстановления храмов бульдозером был задет гроб, прикрытый несколькими сантиметрами земли. Крышка сдвинулась, и рабочие увидели нетронутые тлением останки молодого священника. На груди лежало Евангелие, пальцы правой руки навеки замерли в благословляющем жесте. Вскоре было установлено, что с апреля 1917 г. в Михаило-Архангельском соборе служил 22-летний священник Константин Богдавленский, расстрелянный 1/14 июля 1918 г. Он был отпет и похоронен 17 июля – в день убиения Царской Семьи. Через 310 лет после выхода из земли гроба прав. Симеона меркушинская земля снова явила подобное Божие чудо. По едва прикрытому землёй гробу ездили тяжёлые машины, однако лицо о. Константина сохранилось на-

столько хорошо, что после прославления его в лике Новомучеников с него написали икону священномученика Константина Меркушинского. Сейчас мощи покоятся в роскошной серебряно-малахитовой раке у иконостаса Михайловского собора.

На обратном пути мы сделали остановку на берегу реки Туры, в том месте, где любил молиться праведный Симеон. Сохранился камень, сидя на котором он ловил рыбу. На пригорке стоит ажурный чугунный крест и недавно построенный деревянный храм в честь Всех Святых, в Земле Сибирской просиявших. Освящение храма совершилось 25 сентября, в день памяти перенесения мощей св. праведного Симеона из Меркушина в Верхотурье (1704 г.) На всём пространстве от креста до храма разливалось сильное благоухание. Даже воздух тех мест, где подвизались святые угодники Божии, может являть чудеса!

Скит с храмом в честь св. блаженного Космы Верхотурского в Костылёво – это один из пунктов остановки мощей св. Симеона при перенесении их в Верхотурье в 1704 г. Хромою юродивый Косма на костылях едва шёл за мощами, а когда совсем выбивался из сил, кричал: «Брат Симеон, давай отдохнём!» Незримая сила останавливала шествие. Отдохнув, Косма командовал: «Брат Симеон, пошли!» Шествие продолжалось. Было три остановки, где впоследствии были устроены небольшие скиты. Все они, вместе с храмовым комплексом в Меркушино, являются подворьями Екатеринбургского

Ново-Тихвинского женского монастыря.

Знаменательным эпилогом двухдневного пребывания в Верхотурье стало наше акафистное пение у мощей святого праведника соборно с братией обители. И снова св. Симеон радовал нас неизреченным благоуханием!

12 сентября рано утром мы выехали из Верхотурья в Тобольск. Впереди путь в 950 км. Монахини Покровского монастыря советовали нам заехать к Актайскому святому источнику с храмом в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Помолившись у чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери и омывшись в ледяной живительной воде, мы отправились в Сибирь.

Проезжаем г. Берёзовский – центр отечественной добычи золота. Подземные богатства Урала несметны. Земля, по которой мы едем, хранит в своих недрах родонит, аметист, топазы, малахит, яшму, рубины. Здесь добывают 800 видов минералов. Рудники и прииски городов Полевского и Белоярского – место действия персонажей «Уральских сказов» П. П. Бажова. Наш путь в вечерних сумерках, озаряемых грозowymi сполухами, охраняют видные издаека на придорожных холмах высокие Поклонные кресты с молитвой «Господи, спаси и сохрани Россию!», установленные на обочинах трассы Екатеринбург – Тюмень – Ханты-Мансийск.

Когда наш автобус глубокой ночью, после 11 часов пути остановился у стен Абалакского Знаменского мужского монастыря

на крутом берегу Иртыша, мы ощутили ледяное дыхание Сибири: после 20-градусного тепла температура минус 2 показалась нам сильным морозом. Мы добрались до крайнего пункта нашего маршрута, проехав от Тулы 4 200 км. Внизу под обрывом, переливаясь в лунном свете, серебрился широкий Иртыш; непривычно огромная луна освещала необозримые дали. Тяжёлые ворота монастыря, наконец, открыты. Поживаясь от непривычного холода в большом Знаменском соборе, мы молимся вместе с монахами на богослужении, называемом полунощницей. Немногочисленная братия поёт знаменным распевом.

Словно райские цветы, украшают землю русскую чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. Языческий Сибирский край Царица Небесная также не оставила без Своего попечения. Здесь, на таёжном погосте Абалак, где казак Ермак Тимофеевич в 1584 г. одержал первую победу, открывшую ему путь к присоединению народов Сибири к России, в 1636 г. произошло событие, навеки прославившее маленькое селение. Благочестивой вдове Марии четырежды явилась икона Пресвятой Богородицы с предстоящими святителем Николаем и преподобной Марией Египетской и повелела построить храм в честь иконы Её «Знамение» с приделами во имя виденных ею святых. Через год был построен храм и написана икона, от которой преизобильно изливались чудеса и исцеления. В годы лихолетья образ был утрачен. В Знаменском соборе недавно возрождённого монастыря

имеются три списка с первообраза: две Знаменские иконы Божией Матери в киотах и одна, наиболее древняя – в иконостасе. После службы благочинный обители иеромонах Кирилл, с удивлением услышавший, что мы прибыли из Тулы (удивление его было вызвано и преодолённым нами расстоянием и тем, что он сам недавно был в Туле и знает некоторых тульских батюшек), благословил показать нам монастырь. Нашим экскурсоводом была жительница посёлка Абалак Римма. Громадный широкий купол, накрывающий храм, до сих пор изумляет архитектурным своеобразием и неповторимостью. Рядом 38-метровая колокольня, ставшая после 1917 г. местом убиения христиан и их могилой. Когда в 1992 г. первые иноки пришли в поруганную обитель и стали приводить в порядок уцелевшие строения, в колокольне разлилось благоухание. Этим знамением было указано, что в земле лежат неведомые миру, но ведомые Богу святые мученики. Гробы с их цельбоносными останками стоят в нижнем ярусе колокольни. Над ними, в среднем ярусе, – маленькая церковь во имя преп. Марии Египетской.

Тобольск, живописно раскинувшийся на берегах рек Тобола и Иртыша, в истории России получил наименование города ссыльных. Основанный в 1587 г., уже через пять лет он стал местом, куда привезли «наказанный» Б. Годуновым Угличский набатный колокол, возвестивший об убиении последнего Рюриковича – царевича-отрока Димитрия,

сына Иоанна Грозного. В 1917 г. длинная вереница тобольских ссыльных пополнилась последними Романовыми. В губернаторском доме, где восемь месяцев содержались в заточении Царственные Узники, ныне располагается администрация города Тобольска. На фасаде табличка, напоминающая о предназначении дома с 13/26 августа 1917 г. по 13 апреля 1918 г. Первым днём жизни Семи Страстотерпцев в Тобольске стал день празднования Семистрельной и Страстной иконам Божией Матери! Иногда они имели возможность посещать храм Благовещения, находившийся неподалёку. Нечастым утешением были Всенощные бдения, которые служили в доме священники этого храма и помогавшие им монахини Иоанно-Введенского монастыря. Собрание икон, которые взяла с собой в ссылку Семья, значительно пополнилось в Тобольске. Около 20 икон, среди них – три Абалякские иконы Божией Матери (императрица Александра Феодоровна купила их в подарок на Новый Год дочерям Татьяне и Анастасии, и ещё одну Татьяне – в день её Ангела), две иконы Божией Матери «Тобольская» – были куплены ими или получены в подарок в Тобольске.

*«Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье.*

*Молитве грешников внимли –
В Тебе – надежда и спасенье.*

<...>

*Святая Русь, твой светлый дом
Почти что погибает...*

*К Тебе, Заступница, зовём –
Иной никто из нас не знает.», –*

эти стихи поэта С. Бехтеева записала в свой дневник Великая Княжна Ольга Николаевна в Тобольске.

На втором этаже восстановлен по фотографиям Кабинет Императора, являющийся филиалом краеведческого музея. Подлинные экспонаты – только стул и фотоальбом. Благовещенская церковь была полностью снесена, её территорию застроили трёхэтажными домами. Из окон Кабинета вдалеке виден центр города – Кремль, где на высокой береговой круче Иртыша возносятся в небо купола Софийско-Успенского, самого древнего каменного храма в Сибири (построен в 1681-1686 гг.) и Покровского (1743-1746 гг.) соборов. Здания, построенные в начале XVIII в. рядом с собором, называли Вознесенским городом. Сейчас Софийско-Успенский кафедральный собор, являющийся усыпальницей сибирских святителей, закрыт на реставрацию. Рака с мощами святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца (†1715), смиренного молитвенника, учёного-богослова и плодовитого писателя (им написано более 10 книг) – находится в левом приделе Покровского собора. В изголовье висит икона Божией Матери, именуемая «Тобольскою» – моленный образ Святителя, перед которым он отошёл в вечность. Эта икона является одной из наиболее почитаемых в Сибири. Инициатором его канонизации в 1916 г. был Николай II. Домашний иконостас Царской Семьи пополнился в Тобольске восемью иконами святителя Иоанна; пер-

вую из них 11 августа 1918 г. подарила фрейлина Александры Феодоровны графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, добровольно последовавшая за Царской Семьей в ссылку. В одной из икон был мощевик с частицей мощей Святителя.

Последним тобольским епископом стал Владыка Гермоген (Долганов), прибывший на свою кафедру осенью 1917 г. Он всеми силами стремился облегчить участь Августейших Узников. 15 апреля 1918 г., в Вербное Воскресенье он возглавил Крестный ход по городу, останавливаясь для служения молебнов у всех храмов. По окончании хода Владыка был арестован. Ночью 16 июня 1918 г. он был утоплен недалеко от Тобольска, напротив села Покровского — родины своего врага Григория Распутина. Когда большевики привязывали к нему тяжёлый камень, он кротко их благословил. 3 июля 1918 г. его честные останки вместе с камнем были вынесены на берег. Он был погребён в склепе Софийско-Успенского собора, на месте прежнего упокоения святителя Иоанна Тобольского. 3 сентября 2005 г. (день начала нашего паломничества) мощи священномученика Гермогена, канонизированного в сонме Новомучеников Российских, были обретены на месте его захоронения и поставлены в правом приделе Покровского собора. Мы молились у его мощей 13 сентября. Стоя у простого деревянного гроба, где поживает Священномученик, облачённый в красные ризы, я думала о том, что Новомученики имеют особую благодать от Господа

укреплять в вере, стоянии за истину, избавлять от власти антихристовой тех, кто просит их об этом.

На старом Завальном кладбище — храм в честь Семи отроков Ефесских. Память их празднуется Церковью 22 октября / 4 ноября — в тот же день, когда вспоминается событие освобождения России от иноземных интервентов в 1612 г. предстательством Казанской иконы Божией Матери. В храме нам показали Почаевскую икону Божией Матери, отпечатавшуюся на стекле её киота.

Тобольские храмы нуждаются в реставрации. Во многих — деревянные полы, осыпающаяся штукатурка. Нас глубоко тронули настенные образы преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, выполненные в предреволюционные годы местным священником неумело, но душевно и с великой любовью. Мы видели храм, у которого треснула стена от фундамента до купола. Трещину стянули металлическими скобами. Однако нередко бывает, что при приобретении внешнего благолепия храм безвозвратно теряет ощущение вековой намоленности, которую мы ощутили в храмах богоспасаемого града Тобольска.

Вечером, вернувшись в Абалакский Знаменский монастырь, мы были встречены приветливой братией, один из которых — инок Димитрий — предложил нам ещё раз осмотреть обитель. Уже в сумерках мы поднялись на верх колокольни и поняли, почему инок так настойчиво просил нас не падать от усталости ещё некоторое время, а собрать остатки сил и взойти под колокола.

То, что мы увидели, было живой иллюстрацией псаломской песни: *«Одеяйся светом яко ризою, простирай небо яко кожу. Покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхождение свое...»* (Пс. 103; 2-3). За горизонт, укутываясь в густую облачную лазурь, уплывало солнце, окрашивая западную часть неба и земли в такие тона, подобия которым нет ни в одной палитре художников! С востока всходила величественная луна и посылала навстречу уходящему солнцу голубое сияние. Эту несказанную красоту зеркалом вод отражал широкий Иртыш. Мы не могли налюбоваться величием Божьего творения. Хотелось молиться и славословить Творца: *«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. <...> Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его, Небеса небес и вода...»* (Пс. 148; 1, 3-4).

14 сентября, день Церковного Новолетия. В 5 часов утра мы уезжали из гостеприимного дома тихой молчаливой Риммы. Лёгкий сибирский морозец. Бывает, что в начале сентября уже выпадает первый снег. На прощание она подала нам большой горячий свёрток. Это была варёная картошка.

Нам предстояло провести в дороге почти сутки: проехать около тысячи км по Тюменской, Екатеринбургской и Пермской областям. Уже вечерело, когда мы проезжали по живописным предгорьям Южного Урала. За окном автобуса мелькали быстрые горные речки, извилисто убегающие за покрытые вековыми елями и соснами скалистые утёсы; трону-

тые осенней желтизной луга; аккуратные деревни и сёла с придорожными часовнями и храмами. Мы спешили в Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь Кунгурского района Пермской епархии. Перепутав в темноте поворот, мы были вынуждены изрядно покататься по дремучей тайге. Наконец, автобус выехал на асфальтовую дорогу и стал подниматься в гору. На её вершине в ночной темноте сияли купола огромного храма.

Уральский Афон! Так называют эту обитель не случайно. Возникшая в 1893 г. в центре раскольников-старообрядцев, она жила по уставу монастырей Святой Горы Афон. Кроме того, красота, величие и известность монастыря, выросшего среди тайги на вершине Белой Горы, таинственность окружающей природы давали повод его насельникам и паломникам сравнивать его с земным уделом Пресвятой Богородицы в далёкой Греции.

*«На склонах седого Урала,
В глухом и дремучем лесу
Народная вера святая
Создала обитель-красу...»*,

— эти незамысловатые стихи сложились в душе безвестного паломника, а их до революции бывало здесь ежегодно около 70 тысяч. С ранней осени до поздней весны гора высотой в 500 м была укутана снегом, инеем и густым туманом; её называли Белой.

Мы ехали сюда потому, что начало истории и название монастыря было связано с именем наследника Всероссийского престола Цесаревича Николая Александровича. 16 июня 1891 г., в

честь чудесного спасения его жизни от покушения на него в Японии самурая, на Белой Горе был воздвигнут величественный восьмиконечный Крест высотой 10 м 65 см, прозванный в народе Царским. В 1892 г., в Неделю Всех Святых, совместным крестным ходом православных, единоверцев и раскольников к Царскому Кресту была принесена чудотворная икона святителя Николая Берёзовского. 18 июня 1893 г. было освящено место для закладки Свято-Николаевского храма. 12 июня 1894 г., в память помолвки Наследника Престола Николая Александровича с принцессой Алисой – Александрой Феодоровной, состоялось освящение и закладка Иверско-Всехсвятского храма. Рождение их наследника – царевича Алексея в 1904 г. на Святой горе было увековечено устройением скита в 5 верстах от Царского Креста с храмом, освящённым во имя его небесного покровителя – святителя Алексия и преподобного Серафима Саровского, по чьим молитвам Бог даровал Царю сына. Серафимо-Алексеевский скит славился старцами, один из них – скитоначальник игумен Серафим (Кузнецов) был одним из духовных наставников Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Она посетила монастырь в июле 1914 г. В то время на Святой Белой Горе возводился огромный пятикупольный Крестовоздвиженский собор по проекту К. Тона, чуть меньший по размерам, чем его прототип – московский Храм Христа Спасителя. Он был освящён в июне 1917 г.

15 сентября, рано утром, когда мы шли из монастырской гостиницы на Литургию, гора была окутана густым туманом. Солнце ещё не взошло, белым было всё вокруг нас: небо, утопавшие в белом мареве деревья, вершины которых едва угадывались внизу под горой; огромные купола Крестовоздвиженского собора.

После богослужения туманное покрывало горы позолотилось лучами утреннего солнца. То, что мы приняли за туман, было облаком!

Инок-экскурсовод объяснил нам, что на гору нередко опускаются и не спешат уходить жители небес – облака. Уральский Афон или Уральский Фавор? Какое сравнение точнее характеризует этот уголок Святой Руси?

У подножья горы – источник с часовней в честь святителя Николая. Барельефное изображение Угодника Божия в полный рост искусно вырезано на наружной стороне двери.

Прощаемся и с этим святым местом. Впереди дорога в 900 км до Казани. За 12 дней паломничества мы побывали уже в 15 монастырях; молились в дивных храмах. Мы избежали серьёзной опасности, часто подстерегающей паломников: подмены богомолья туризмом. 9 Литургий, частые исповеди и приобщения Святых Христовых Таин, пять всенощных и вечерних служб в течение 12 дней; длинные переезды, во время которых – молитвы, пение тропарей, чтение акафистов. Мы не переставали благодарить Господа за Его неисчислимые благодеяния к нам. Бессонные ночи, тяготы

пути, зной и холод, иногда и голод – всё это минимально отразилось на нас. Нас питала и поддерживала благодать Божия, преизобильно изливавшаяся на нас от всех святых икон, крестов, мошей, у которых мы молились.

Ещё одна встреча со святыней должна была состояться утром следующего дня в Казани. Не наше желание, но высший Промысл изменил часть нашего пути так, что вместо Седмиозёрной Богородичной пустыни Казанской епархии на рассвете 16 сентября мы подъехали к храму в честь Ярославских чудотворцев Арского кладбища на окраине Казани. «Многие жители Казани уверены в том, что подлинная Казанская икона Божией Матери не похищалась; она находится в церкви при Арском кладбище» (Православные святыни. Календарь на 2004 год. - М., 2003. - С. 325). Это удивительное сообщение косвенно подтверждалось другими отрывочными сведениями. Войдя в храм, я взглянула в его южную, правую сторону: словно Кто указал на киот у иконостаса, и ответ был услышан: «Она!» Из притвора, где все в волнении остановились, мы видели лишь сплошное сияние, игру солнечного света, лившегося на икону из окна и усиленного её собственным светом. Подойдя ближе к образу, мы увидели, что оклад унизан бриллиантами, изумрудами, жемчугом, и они сверкали и переливались в лучах утреннего солнца. Лик Преподобной Владычицы почти не виден; он – источник Света, сокрытый от нас. Мы замерли у образа: то ли набежавшие слёзы, то ли таинст-

венная завеса не позволяла смотреть на него. Радость от встречи угасла от сознания своего недостойнства: Пречистая скрывает от нас Свой Лик. Опустившись на колени, мы пели молитвы: «Заступнице Усердная...», «Богородице Дево, радуйся...», «Царице моя Преблагая...». «Не знаем, где были: на небе или на земле», – точнее не передать нашего состояния пред святой иконой во время Литургии. Её лик, окутанный тёплым розоватым сиянием, источал живое тепло!

Напротив чудотворного образа стоит рака с мощами святителя Гурия – первого Казанского архиепископа († 1563). Рядом – его посох.

Автобус пролетает ещё 600 км, и к полуночи мы останавливаемся у врат одной из самых древнейших на Руси обители: возникшей там, где в 1155 г. Царица Небесная явила ещё один Свой образ, названный Боголюбским. Это – древняя Владимирская земля. Отдохнув несколько часов, мы спешим на Литургию в собор Боголюбской иконы Божией Матери, где доньше пребывает образ Богородицы, явленный 850 лет назад святому благоверному князю Андрею Боголюбскому и написанный по его повелению. Наше следование по пути Царственных Страстотерпцев завершается там, куда 16 мая 1913 г. приезжал Император Николай II со своей Семьёй. Память св. Андрея Боголюбского совершается 17 июля: в этот день в 1174 г. он был убит. В 1918 г. 17 июля снова пролилась царская кровь... Летом 1999 г. в Боголюбской обители замироточила икона Царя-

мученика, а в 2001 г. в алтарной части Боголюбского собора чудесным образом появилась фреска с его изображением.

Конец, и Богу нашему слава! Вечером 17 сентября мы вернулись домой. Семь с половиной тысяч километров по Руси! Это немало, чтобы понять, что она – избранный удел Господа и Его Пречистой Матери. «Куда ни смотришь – слёзы, слёзы. Но крепко верю, что время страданий и испытаний проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной», – так писала в 1918 г. Императрица Александра Феодоровна.

Так оно и будет, ведь древнюю Русь охраняют великие святые! Писатель В. Никифоров-Волгин однажды «услышал» диалог трёх святых:

– «Сам из чужих краёв, а возлюбил землю русскую превыше всех.

За что, Никола, полюбил народ наш, грехами затемнённый, ходишь по дорогам его скорбным и молишься за него неустанно?

– За что полюбил? – отвечает Никола, глядя в очи Сергия. – Дитя она – Русь!.. Цвет тихий, благоуханный...

Кроткая дума Господня... Дитя Его любимое... Неразумное, но любое. А кто не возлюбит дитя, кто не умилился цветикам? Русь – это кроткая дума Господня.

– Хорошо ты сказал, Никола, про Русь, – тихо прошептал Серафим. – На колени, радости мои, стать хочется перед нею и молиться, как честному образу!

– А как же, отцы святые, – робко спросил Сергей, – годы крови 1917-й, 1918-й и 1919-й? Почто русский народ кровью себя обагрил?

– Покается! – убеждённо ответил Никола Угодник.

– Спасётся! – твёрдо сказал Серафим.

– Будем молиться! – прошептал Сергей». (В. Никифоров-Волгин. Заутреня святителей. — М., 2001. — С. 12-13).